

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-200-206

КАМЕННОВ И.А.,

аспирант Кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Волгоград, Россия,
e-mail: zotler@gmail.com

К ПРИЗНАКАМ СЛОЖНОГО ОБЪЕКТА

Аннотация. Статья посвящена анализу признаков сложного объекта интеллектуальных прав в контексте ст. 1240 Гражданского кодекса РФ. Автор последовательно рассматривает такие квалифицирующие признаки, как множественность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, их разнородность, целостность формы и сложность внутренней структуры. Особое внимание уделяется дискуссионным аспектам, не имеющим однозначного решения в доктрине. В их числе — количественный критерий: достаточно ли двух результатов для признания объекта сложным или необходимо не менее трёх; соотношение сложного объекта с составным произведением; а также возможность создания сложного объекта одним автором, что ставит под сомнение традиционный тезис о многосубъектности. Автор критически осмысляет позиции исследователей, настаивающих на обязательном наличии коллектива авторов, и приходит к выводу, что многосубъектность не является конституирующим признаком сложного объекта. В работе обосновывается, что при создании разнопорядковых результатов одним лицом возможно «поглощение» одного правового режима другим (например, авторским правом смежных прав), что позволяет не прибегать к конструкции сложного объекта, а квалифицировать единый результат как произведение. При этом организатор признаётся необходимой фигурой для введения сложного объекта в гражданский оборот, однако его роль не тождественна множественности авторов. В итоге автор формулирует собственное определение сложного объекта через единство цели, внутреннюю взаимосвязь элементов и наличие организатора как обязательного признака, независимо от количества авторов.

Ключевые слова: сложный объект, организатор, результаты интеллектуальной деятельности, множественность, разнородность, многосубъектность, составное произведение, поглощение правовых режимов, аудиовизуальное произведение, программа для ЭВМ, видеоигра, авторское право, смежные права.

KAMENNOV I.A.,

Postgraduate Student of the Department of Civil Law Disciplines,
Volgograd Institute of Management –
Branch of RANEPA under the President of the Russian Federation,
Volgograd, Russia

ON THE FEATURES OF A COMPLEX OBJECT

Annotation. The article analyzes the features of a complex object of intellectual rights in the context of Article 1240 of the Civil Code of the Russian Federation. The author consistently examines such qualifying features as the plurality of protected results of intellectual activity, their heterogeneity, the integrity of form, and the complexity of the internal structure. Special attention is paid to debatable aspects that have no unambiguous solution in the doctrine. These include the quantitative criterion: whether two results are sufficient to recognise an object as complex or at least three are neces-

sary; the correlation between a complex object and a composite work; and the possibility of creating a complex object by a single author, which calls into question the traditional thesis of multi-subjectivity. The author critically examines the positions of scholars who insist on the mandatory presence of a collective of authors and concludes that multi-subjectivity is not a constitutive feature of a complex object. The paper argues that when heterogeneous results are created by one person, one legal regime may "absorb" another (for example, copyright absorbing neighbouring rights), which makes it possible not to resort to the construction of a complex object but rather to qualify the single result as a work. At the same time, the organiser is recognised as a necessary figure for introducing a complex object into civil circulation; however, the role of the organiser is not identical to the plurality of authors. In conclusion, the author formulates his own definition of a complex object through the unity of purpose, the internal interconnection of elements, and the presence of an organiser as a mandatory feature, regardless of the number of authors.

Key words: *complex object, organiser, results of intellectual activity, plurality, heterogeneity, multi-subjectivity, composite work, absorption of legal regimes, audiovisual work, computer program, video game, copyright, neighbouring rights.*

Согласно ст. 1240 ГК РФ, сложными объектами являются объекты, включающие несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. При этом эта же статья указывает на права организатора, а именно его право на право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

В связи с данным определением считаем необходимым более детально рассмотреть вопрос признаков сложного объекта, а также роль организатора.

Начнем с понимания сложного объекта и его признаков. Так, к основным признакам сложного объекта относят – множественность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, разнородность используемых результатов интеллектуальной деятельности, целостность формы и сложность внутренней структуры.

Выскажемся кратко относительно каждого признака.

Множественность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности подразумевает, что именно несколько результатов объединяются для создания сложного объекта. При этом в связи с расположением ст. 1240 ГК РФ в главе 69 «Общие положения» мы можем сделать вывод, что сложный объект может включать в свой состав результаты интеллектуальной деятельности из разных категорий. Так, например, Е.С. Гринь считает, что театрально-зрелищное представление, является сложным объектом, включающим в себя как произведения, так и объекты смежных прав, где таковыми являются постановка и исполнение [1, с. 14].

Вместе с тем, мы можем говорить и о том, что аудиовизуальное произведение в виде

рекламного ролика будет включать в свой состав такие результаты интеллектуальной деятельности как средства индивидуализации. Например, могут демонстрироваться логотипы, упаковки и иные объекты, которые индивидуализируют предпринимательскую деятельность конкретного юридического лица.

Высказывались мнения, что необходимо несколько результатов интеллектуальной деятельности [2, с. 83], значительное их количество [3, с. 164], без конкретизации количества, или же, что необходимое количество результатов интеллектуальной деятельности для признания их сложным объектом составляет три [4]. Обосновывая свою позицию о трех результатах интеллектуальной деятельности М.А. Рожкова опосредует признак сложности внутренней структуры, как бы доказывая, что именно в том случае, если объектов три и больше возникает взаимодействие между элементами, формируя единую систему.

Нам видится, что количество результатов интеллектуальной деятельности не имеет значение, поскольку сложный объект может включать результаты интеллектуальной деятельности разнородного характера, например, видеоигра может состоять из программы для ЭВМ и из произведения литературы, так называемые текстовые игры, тут имеется два разнородных результата интеллектуальной деятельности и тогда согласно логике М.А. Рожковой они не будут являться сложным объектом, но чем же в таком случае? В связи с чем нам видится, что количество не имеет значение, если они обеспечивают цель создания внутреннего единства объекта.

Следующий признак, это разнородность результатов интеллектуальной деятельности. Данный признак говорит, что объекты, находящиеся в составе сложного объекта сами по себе неодинаковые, имеют разную природу возникновения и характер. Более того, они могут отличаться друг от друга не только в рамках признаков своей

группы результатов интеллектуальной деятельности, но и в рамках признаков других порядков результатов интеллектуальной деятельности. Под этим мы понимаем, что произведения могут различаться друг от друга, являться разнородными, где музыкальное произведение будет отличаться от произведения живописи, а произведение живописи будет отличаться от литературного произведения и так далее. Но при этом, все эти произведения будут отличаться от объектов смежных прав, которые в свою очередь могут входить в состав сложного объекта.

В связи с приведенным, мы можем провести отличия между сложным объектом и составными произведениями. Так, составное произведение заключается в составлении определенного порядка тех или иных произведений, являющихся по своей сути однородными. Например, музыкальное оформление театрально-зрелищного представления, то есть расположение музыкальных произведений в порядке необходимом для передачи мысли и концепции режиссера, а также для усиления эффекта на зрителя, будет являться составным произведением. Составное произведение будет приобретать охрану в том случае, если они составлены творческим путем, а их автор будет иметь исключительные права именно на порядок организации произведений, а не на те составные элементы, вошедшие в состав [5, с. 84].

Вместе с тем на основе примера музыкального оформления спектакля, мы можем указать, что составные или иные производные произведения могут входить в состав сложного объекта и более того являться его основой, как, например, инсценировки, которые создаются на основе литературных произведений.

Далее рассмотрим целостность формы и сложность внутренней структуры. В.А. Дозорцев говорил, что при создании сложного объекта, в частности рассматривался кинофильм, возникает многослойное творчество [6, с. 147-148]. Под этим он понимал творческую деятельность, где один результат интеллектуального труда обуславливал возникновение следующего, таким образом, возникал один слой творчества, а на его основе следующий, где они наслаивались друг на друга. Нам таким примером видится литературное произведение, затем на его основе создается сценарий, на основе сценария разрабатывается режиссерская концепция, а затем возникает кинофильм. Сложность структуры нам видится как образование системы взаимосвязанных элементов, в частности результатов интеллектуальной деятельности, которые именно в своем единстве и совокупности образуют необходимый эффект. При этом,

изъятие одного из этих результатов разрушает всю эту систему. Целостность есть следствие сложной структуры, где система результатов интеллектуальной деятельности формирует единый целый продукт, который подлежит восприятию, достигает поставленной перед ним цели только в единстве.

Стоит отметить, что несмотря на то, что результаты интеллектуальной деятельности входят в состав сложного объекта они могут существовать и отдельно от него, в то время как сложный объект не может существовать без них. Вряд ли, кинофильм о жизни известного музыканта может существовать без музыки этого музыканта, в то время как музыка может существовать без этого кинофильма. Или же пьеса, даже при условии, что она создавалась для конкретного театрально-зрелищного представления может существовать отдельно и являться основой для других театрально-зрелищных представлений или аудиовизуальных произведений, в то время как последние не могут продолжить своего существования без их литературной основы. В связи с чем мы согласны с мыслью А. Абаряна о возможности продолжения самостоятельного юридического существования результатов интеллектуальной деятельности, вошедших в состав сложного объекта [7, с. 7-14]. При этом, некоторые исследователи говорят, что создание сложного объекта возможно при многосубъектности, когда разные авторы создают разнородные результаты интеллектуальной деятельности [8, с. 84].

В сущности, тут возникает некоторая проблема, которую мы можем обозначить как возможность создания сложного объекта одним автором. Например, М.Н. Задорнов совместил в рамках создания аудиовизуального произведения несколько самостоятельных творческих и организационных функций – выступал в качестве единственного исполнителя, являлся автором всех литературных текстов, включённых в его содержание, осуществлял режиссерскую постановку, определяя и воплощая общий художественный замысел концерта и его телевизионной версии, а также выполнял функции изготовителя аудиовизуального произведения, обеспечивая организацию процесса его создания как продюсер и суд признал, что он является единственным автором аудиовизуального произведения [9]. При этом вопрос организатора в деле имел существенное значение, поскольку определялось кому должны принадлежать права на сложный объект, ответчик в лице телеканала указывал, что именно он, являясь заказчиком были организаторами создания сложного объекта, однако суд счел данный довод ошибочным и на деле телеканал не принимал

никакого участия в создании произведения. В данном случае проблема разрешается через тот факт, что существует законодательное понимание аудиовизуального произведения. Но возникает вопрос, зачем в случае рассматривать произведение через призму сложного объекта, где автор и организатор воплощены в одном лице?

В связи с чем вопрос многосубъектности сложного объекта является не таким и однозначным. Особенно в контексте деятельности организатора сложного объекта. Стоит провести разграничение в данном признаке, поскольку многосубъектность может относиться к коллективу авторов, где каждый является субъектом права, либо можно отнести к правообладателю, которым в сложном объекте должен быть один организатор. Нам видится, что тут должно говорить о многосубъектном или по-другому коллективном творчестве в отношении сложного объекта. Наличие значительного числа лиц, участвующих в создании и организационном обеспечении сложного объекта, может рассматриваться как одна из исторических предпосылок формирования данного правового режима. Уже в середине XX в. М.В. Гордон обращал внимание на то, что кинофильм возникает как итог согласованной деятельности нескольких авторов, каждый из которых создает самостоятельный специальный объект авторского права [10, с. 195; 12]. В.А. Дозорцев, в свою очередь, связывал появление подобных объектов с коллективными и скоординированными усилиями участников творческого процесса. В этом смысле правовое закрепление категории сложного объекта стало реакцией законодателя на потребность упорядочить отношения между разными субъектами, чьи творческие, организационные и имущественные интересы соединяются при создании единого результата.

Мы можем обнаружить, что ранее исследователи считали, что именно организатор имеет возможность для организации создания сложного объекта, поэтому говорили, что его создание заключается в коллективном труде. Однако сегодня в связи с развитием технических возможностей видеоролик, который будет одним из видов аудиовизуального произведения может быть создан одним человеком. Если с аудиовизуальным произведением все понятно, оно однозначно является произведением, то мы можем столкнуться с проблемой в отношении мультимедийных продуктов, например, видеоигр, созданных одним автором. Формально они являются сложным объектом, состоящим из результатов различного множественного творчества, объединенных внутренней сложной структурой. Но зачем нам регулировать данный результат интеллекту-

альной деятельности права как сложный, если есть возможность квалифицировать его как произведение, которое имеет творческий характер и объективную форму выражения, при условии, что перечень произведений не закрытый?

Вопрос кажется решается путем указания на тот факт, что сложные объекты определены в ст. 1240 ГК РФ, перечень закрытый и не подлежит расширительному толкованию. Но как быть, если возникают другие формы результатов интеллектуальной деятельности, которые формально полностью соответствуют признакам сложного объекта? Такие результаты возникают последнее время повсеместно и ведутся активные рассуждения об их месте в системе права, что затрагивает необходимость расширения списка и установления открытого перечня.

Вернемся к признаку многосубъектности. В связи с тем, что существуют талантливые авторы, которые могут создать разнопорядковые результаты интеллектуальной деятельности при условии их объединения под одной целью в один объект, который будет представлен для участия в гражданском обороте, то признак много субъектности не становится квалифицирующим признаком. При этом этот один автор в случае разнопорядковой интеллектуальной деятельности сливается со статусом организатора.

Думается, что в действительности в том случае, если у разнопорядковых результатов интеллектуальной деятельности есть один автор, то должно быть установлено единое регулирование для возникшего единого результата интеллектуальной деятельности. А.Ю. Копылов считает, что сложные объекты являются произведениями и за этим следует их регулирование по правилам авторского права [11, С. 79; 13]. Нам думается такое понимание возможным, но с определенным объяснением. Как мы указали результат интеллектуальной деятельности может включать разнопорядковые результаты, но у них разное регулирование, но регулировать этот единый результат необходимо. Нам думается возможным такая ситуация, когда наибольшие или лучше сказать основные результаты интеллектуальной деятельности будут поглощать регулирование других результатов и таким образом будет регулирование происходить по правилам основных результатов интеллектуальной деятельности. Будет происходить своего рода поглощение одного правового режима другим. Например, законодатель указывает, что программы для ЭВМ охраняются так же, как авторские права на произведения литературы. По сути, у результатов разных порядков одинаковое регулирование. Если мы предположим, что театрально-зрелищное представление - это сово-

купность объектов авторских и смежных прав, то мы можем установить, что основными здесь являются объекты авторских прав и они должны поглощать объекты смежных прав и распространять свое влияние на все театрально-зрелищное представление, которое будет признаваться объектом авторского права или же произведением. Или другой пример, программа для ЭВМ и база данных. Программа для ЭВМ будет основным инструментом использования базы данных и соответственно составной результат интеллектуальной деятельности должен регулироваться по правилам базы данных. В сложившемся случае мы уходим от ситуации, что автор может быть и организатором, поскольку возникновение прав организатора ему не нужна. И мы понимаем, что да, многосоставное, разнородный, единый результат интеллектуальной деятельности имеет одного автора, который будет приобретать свои права на все объект, который будет регулироваться согласно его основным составным частям. Таким образом, сложный объект может иметь одного автора, а признак многосубъектности не выступает необходимым для признания объекта сложным. В этой связи мы рассмотрим также роль организатора как признак сложного объекта. Организатор сложного объекта – это лицо, которое берет на себя инициативу, координацию и ответственность за создание сложного объекта. Проще говоря, организатор – это субъект, который собирает сложный объект как единый результат. Он проявляет инициативу на создание объекта, находит участников, заключает авторские договоры, финансирует и обеспечивает процесс создания, определяет общую цель объекта и затем вводит его в оборот. Например, в кино такой фигурой обычно выступает продюсер или киностудия, в театрально-зрелищном представлении – театр, продюсерский центр или иное лицо, которое обеспечивает создание постановки, в мультимедийном продукте – разработчик или компания, организующая работу программистов, художников, сценаристов, композиторов.

При этом организатором может быть как физическое лицо, так и юридическое лицо. Нам видится, что организатор есть первоисточник воли на создание сложного объекта в любой форме результата интеллектуальной деятельности. Однако тут может возникнуть определенное противоречие. Например, создание сложного объекта сопряжено с заключением договоров на создание результатов интеллектуальной деятельности. Возможна такая ситуация, когда киностудия заключает авторский договор на создание аудиовизуального произведения с определенными авторами, допустим с тем же триумvirатом авторов аудиовизуального произведения режиссер, композитор, сценарист и тогда будет ли эта кино-

студия организатором или им будет допустим режиссер. Преодоление такого противоречия видится в том, что организатор даже в условиях договора авторского заказа обуславливает создания произведения и обеспечивает условия для создания этого произведения информационно, технически, материально, в данном случае если студия выступила просто заказчиком, то говорить о ее роли организатора не следует и таким организатором будет режиссер и отчуждаться или лицензироваться будет произведение, которое является сложным, а организатором выступает физическое лицо, но если студия деятельно участвовала в создании аудиовизуального произведения, то она должна являться организатором и исключительное право на созданное произведение должно перейти к нему.

Нам видится, что в том случае, если сложный объект имеет одного автора и является результатом интеллектуальной деятельности одного порядка, то он должен квалифицироваться в качестве статуса автора такого многосоставного результата интеллектуальной деятельности, в таком случае регулирование его по правилам сложного объекта не следует, даже при условии, что автор совпадает с организатором. Но в том, случае если результат интеллектуальной деятельности имеет разнорядковый характер, то он будет сохранять статус автора и все результат будет приобретать регулирование согласно основному результату, как было указано выше. В таком случае, организатор будет необходим тогда, когда им принимает решение на создание результата интеллектуальной деятельности, который и будет сложным объектом.

Все-таки нам видится, что правовой режим сложного объекта был создан именно для организатора, чтобы тот организуя создание комплексного результата интеллектуальной деятельности получал право на его использование и введение в гражданский оборот. Здесь уместно сравнение со служебными произведениями, где работодатель приобретает исключительные права на результат интеллектуальной деятельности, созданный в рамках трудовой деятельности. В служебном произведении имеет место быть наличие трудовых отношений между работодателем и автором, который является работником, создание результата интеллектуальной деятельности сопряжено с выполнением трудовой функции, работодатель дал соответствующее поручение на создание такого результата интеллектуальной деятельности. В соответствии с п. 2 ст. 1295 ГК РФ исключительное право на служебный результат интеллектуальной деятельности по общему правилу закрепляется за работодателем, если иное не установлено трудовым договором либо

гражданско-правовым соглашением, заключенным с автором. Мы можем эти положения перенести на сложный объект или создание произведений для сложного объекта, где сторонами является организатор и автор. Так, между ними имеются либо отношения по авторскому заказу, либо по трудовому договору, автор выполняет поручение организатора по созданию результата интеллектуальной деятельности для определенной цели, единого использования в рамках сложного объекта, а исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные для сложного объекта, передаются организатору. В связи с приведенным мы считаем, что организатор является ключевой фигурой для создания сложного объекта. Организатор является той самой необходимой основой для признания сложного объекта как такового, что обосновывает, что он является необходимым признаком для понимания режима сложного объекта.

Таким образом, мы можем установить, что сложный объект — это правовой режим, регулирующий объединение результатов интеллектуальной деятельности, необходимый для нормального распределения прав на эти результаты интеллектуальной деятельности, а также для введения их под единым назначением в гражданский оборот. Квалифицирующими признаками сложного объекта как объединения нам видятся разнородное творчество, несколько результатов интеллектуальной деятельности в его составе, внутреннее единство и единое назначение такого объекта, а также наличие организатора.

Список литературы:

- [1] Гринь Е. С. Концепция сложных объектов интеллектуальных прав: дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2025. — С. 14.
- [2] Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. С. 83.
- [3] Авторское право и смежные права: учебник / Под ред. И.А. Близнаца. — 2-е изд., перераб. И доп. — Москва: Проспект, 2015. С. 164.
- [4] Рожкова М.А., Алымова Е.В., Лабзин М.В., Никифоров А.А. Сложные объекты интеллектуальных прав. Общая часть // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. Июнь. N 2 (48). С. 24-42.
- [5] Рожкова М.А. Верное понимание терминов «составное произведение», «сайт» и «контентсайта» как условие правильного разрешения спора // Комментарий практики рассмотрения арбитражных споров (судебно-арбитражной прак-

тики). Вып. 28 / Отв. ред. В.М. Жуйков. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2021. С. 84.

[6] Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. С. 147-148.

[7] Амбарян А. Сложные объекты авторских прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2017. - № 4. — С. 7-14.

[8] Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. — М.: Статут, 2017. С. 84.

[9] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.11.2020 № С01-1564/2019 по делу № А40-11947/2019 // Картоотека арбитражных дел: офиц. сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6d287f02-ff91-4b3f-83af-17eb8294d8ce> (дата обращения: 16.04.2026).

[10] Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 195.

[11] Копылов А.Ю. Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 6. С. 79.

[12] Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 195.

[13] Копылов А.Ю. Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 6. С. 79.

References:

- [1] Grin' E. S. The Concept of Complex Objects of Intellectual Property Rights: dis. ... Doctor of Law. - Moscow: Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL), 2025. - P. 14.
- [2] Intellectual Property Law: textbook / E. V. Badulina, D. A. Gavrilov, E. S. Grin' et al.; Under the general editorship of L. A. Novoselova. Moscow: Statut, 2017. Vol. 1: General Provisions. P. 83.
- [3] Copyright and Related Rights: textbook / Under the editorship of I. A. Bliznets. - 2nd ed., revised and add. — Moscow: Prospect, 2015. Page 164.
- [4] Rozhkova M.A., Alyмова E.V., Labzin M.V., Nikiforov A.A. Complex Objects of Intellectual Property Rights. General Part // Journal of the Intellectual Property Court. 2025. June. No. 2 (48). Pages 24-42.
- [5] Rozhkova M.A. Correct Understanding of the Terms “Composite Work”, “Website”, and “Website Content” as a Condition for Correct Dispute Resolution // Commentary on the Practice of Considering Arbitration Disputes (Judicial and Arbitration Practice). Issue 28 / Ed. V.M. Zhukov. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: Law Firm “Contract”, 2021. Page 84.

[6] Dozortsev V.A. Intellectual Property: Concept. System. Codification Tasks. Collection of Articles. Pp. 147-148.

[7] Ambaryan A. Complex Objects of Copyright // Intellectual Property. Copyright and Related Rights. – 2017. – No. 4. – Pp. 7-14.

[8] Intellectual Property Law. Vol. 1. General Provisions: Textbook / Ed. by Doctor of Law, Professor L.A. Novoselova. – Moscow: Statut, 2017. P. 84.

[9] Resolution of the Intellectual Property Court dated November 26, 2020 No. S01-1564/2019 in case No. A40-11947/2019 // Arbitration Case File:

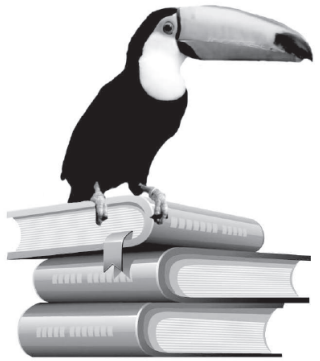
official website. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6d287f02-ff91-4b3f-83af-17eb8294d8ce> (date accessed: 16.04.2026).

[10] Gordon M.V. Soviet copyright. Moscow: Gosyurizdat, 1955. P. 195.

[11] Kopylov A.Yu. Problems of qualification of complex objects of intellectual property rights // Zhurnal Rossiyskogo Prava. 2021. Vol. 25. No. 6. P. 79.

[12] Gordon M.V. Soviet copyright. Moscow: Gosyurizdat, 1955. P. 195.

[13] Kopylov A.Yu. Problems of qualification of complex objects of intellectual property rights // Zhurnal Rossiyskogo Prava. 2021. Vol. 25. No. 6. P. 79.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru